

Утро понедельника встретило меня свежей весенней прохладой, я не стал изменять привычкам и бежал трусцой в сторону школьного двора. Странная все-таки штука весна: вот вроде вчера только почки набухали, а сегодня утром, пока бежал, заметил, что все деревья покрылись зеленью. Люблю это время года, правда ближе к маю, когда еще не слишком жарко, но и уже спокойно можно ходить в футболке и шортах, ну и конечно, в сандалях на носки одетых. Шучу - одевать носки под сандали и заниматься сексом в носках, благодаря моей маме и девушке, соответственно, не вошло у меня в привычку. Я вот думаю, а почему некоторые мужики сексом занимаются в носках, и тут два варианта: либо так они чувствуют себя не до конца голыми и вроде как защищёнными по типу "на мне же носки, и что тут такого, что я свою саблю оголил", и второй вариант - грязные ноги. При мысли о втором варианте меня аж передернуло, и я даже остановился перед калиткой на школьный двор. Да блин, что за мысли в голову приходят, и в голове опять встала картинка: мужик с грязными ногами, длинными ногтями и голый, стоит и смотрит на меня; при этом член так подергивается периодически, а на губах такая похабная улыбка мачо - я аж второй раз передернулся и даже пару раз тряхнул головой, чтобы выкинуть эту картинку из головы. Вот как так могло произойти, что пробегая по улице и восхищаясь молодой зеленью и погодой, перешёл в мыслях к этому? Одно слово - гений - решил себя этим успокоить.

Открыв калитку, я опять увидел девушек, которые на этот раз не на брусках занимались, а бегали вокруг площадки. Не стал обращать на них внимание, да и кто будет после жаркого поцелуя с Женей в субботу и нежного поцелуя Александры в воскресенье, правда в отличие от поцелуя Евгении только в щеку, но при этом она так прижалась к моему боку, что моя рука невольно оказалась зажата между ее грудей. Ах, какие же это были прекрасные два дня. Воспоминания нахлынули, и я даже не заметил, как на автомате начал упражняться на турнике, при этом вспоминая важные моменты последних двух дней.

***

Сам фуршет начался примерно через полчаса после конца концерта, в небольшом зале был установлен длинный стол из нескольких столов, блюда, стоящие на столе, меня довольно-таки удивили - тут был и осетр, и пара запеченных поросят, икра на столе тоже присутствовала, многообразие салатов, изобилие мясных и рыбных закусок. Стол был богат и по меркам моего прошлого, когда я присутствовал на всяких корпоративных вечеринках, где выступали такие звезды как Алла Борисовна, Киркоров, Билан, то есть там, где люди деньги не сэкономили. Напитки тоже представлены в широком ассортименте, правда мне все равно не светило ничего, кроме лимонада. А я и не расстроился из-за этого, все же меня не отпустило еще после концерта, я и так был опьянен успехом.

Сидел я рядом с Фурцевой и Магомаевым, напротив нас сидела французская делегация, периодически звучали тосты о женщинах, о дружбе между нашими странами. Гости стали периодически покидать стол, чтобы побеседовать друг с другом, так сказать разделяться по интересам, мы тоже с Высоцким, Магомаевым и Месяцевым обсудили съёмки клипа на основе песни "Бель", причем Месяцев без наших слов, сразу, предложил снять его на двух языках,

потом они меня покинули, отойдя к другим гостям, я же вернулся за стол, уже нацелился на красную рыбку, когда меня отвлек журчащий голосок, заговоривший на французском:

— Александр, мне очень понравились ваши песни, и как вы поете, а песни на французском поразили до глубины души, — заговорила со мной довольно симпатичная женщина.

— Спасибо, мне приятно это слышать, э... — при этом сделал заминку и как бы предложил назвать себя.

— Ох, простите, мы не представлены, меня зовут Мари Мишон, — она так мило улыбнулась, я даже засмотрелся на эту улыбку; в глазах у женщины блеснул хищный огонек, когда она увидела мою реакцию.

— Рад знакомству, мадмуазель Мишон, — также улыбнулся и изобразил небольшой поклон, насколько это было возможно сделать сидя за столом.

— Прошу, просто Мари, — на что я только очередной раз улыбнулся и кивнул, принимая такой стиль общения. — Скажите, Александр, а есть ли у Вас еще песни на французском или других языках, кроме русского.

— Да, есть несколько песен на французском, английском и итальянском, — решил похвастаться перед дамой, да и не просто же так я пел сегодня на французском.

— О, это превосходно, как бы их услышать, — видно, что она действительно заинтересована в этом.

— Хм, пока есть только один вариант, — я сам себе поставил заметку, что надо что-то делать с помещением, а пока сойдет и этот вариант, — вы можете подъехать ко мне домой во вторник, и я просто вам их сыграю.

— Это было бы великолепно, — она чуть ли не захлопала в ладоши, как ребенок, получивший желаемую вещь. — А вы будете непротив, если я приеду со своим знакомым, он тоже большой поклонник музыки.

— Да, конечно, — легко согласился с этим, — я буду ждать вас к шести вечера, если вам удобно будет в это время.

— Ох, Саша, — сделала ударение на последний слог, при этом всплеснув руками, она также цепко следила за моими эмоциями после того, как назвала меня не полным именем, но никаких с моей стороны неприятных эмоций не уловила, да и не было их, — конечно удобно. Главное, чтобы Вам было удобно, и мы не потревожили никакие ваши планы.

Мари, наконец, отвлеклась от меня, и я мог насладиться рыбкой. Неожиданно ко мне подсел Хренников Тихон Николаевич.

— Александр, честно признаться, вы меня приятно удивили, — заинтересованно на него посмотрел и стал ждать продолжения. — Когда я услышал вашу музыку до концерта, уже тогда вы меня заинтересовали, а вот после вашей композиции "Мой ласковый и нежный зверь" интерес возрос очень сильно, и, вы знаете, хоть меня и называют ретроградом и некоторые даже душителем новых веяний в музыке, я честно признаюсь, что даже та, последняя, ваша песня меня поразила, и я понимаю прекрасно, что молодежи не всегда интересно сидеть в оперном театре, и что для них тоже нужно писать. Так что уверен, вы станете кумиром для нашей молодежи, да и не только для нашей, судя по восторгу гостей из Франции. Так вот, к чему я веду, мне бы хотелось, чтобы вы вступили в союз композиторов, я уверен, что вы достойны этого, юноша.

— Тихон Николаевич, — я даже сразу не смог подобрать слова на такое заявление, — ваши слова дорогого стоят. Я, честно, даже слов подобрать пока не могу, как благодарен вам за них; я с огромным удовольствием приму ваше предложение и постараюсь и впредь делать так, чтобы вы не разочаровались во мне.

— Полно, Александр, не надо так скромничать. Я вижу, вы достойны, и только поэтому и предложил, — Хренников, однако, все равно был доволен моей реакцией, — а уж коли мы оба согласны, то в пятницу, в два часа, ожидаю вас у себя, вы знаете куда ехать?

— Да, знаю и конечно приеду.

— Ну что же, тогда на проходной назоветесь, вам подскажут как найти мой кабинет. Ну все тогда, прощайте до пятницы, мне уже пора, я и так задержался.

— Всего доброго, Тихон Николаевич.

Ну что сказать, это огромный успех и еще один шаг к исполнению моего плана. Ведь если автор не состоит в союзе композиторов, то, чтобы его песни звучали, надо хорошие связи, примерно как у меня, так что мне повезло с концертом, и это невероятное везение, а вот теперь, когда я вступлю в союз, все станет намного проще. А еще вспомнил одного писателя, который писал о таком же попаданце, как и я, только у того был ноутбук вроде с собой. Так вот, к чему это я, в той книге ему якобы Алла Борисовна сказала, что если он сочинит пару песен и для Кабзона, то он поможет надавить на Тихона Николаевича со вступлением в союз композиторов. Так вот, как человек, который не далек от музыки и, в частности, ее истории, особенно в СССР, скажу просто: надавить на Хренникова, это то же самое, как лезть на таран в жигулях на асфальтный каток, можно, но больно, и результат один. Поговорил с ним всего ничего, и то было понятно, что человек этот жесткий, и на компромиссы пойдет, только если они его устроят, и не певцам с ним тягаться, даже таким.

Примерно через часа полтора после начала фуршета, я решил, что пора и мне честь знать, тем более усталость брала свое. Это другим хорошо, они расслабились алкоголем, а мне лимонад сил не прибавил. Решил сходить в уборную перед уходом, выйдя из нее, в коридоре столкнулся с Женей. Девушка была на веселе, подойдя ко мне, стала говорить, как она рада, что послушала Екатерину Алексеевну и пришла тогда на репетицию; при этом положила руки мне на плечи и продолжала щебетать о сегодняшнем концерте.

— Саша, ты даже не представляешь, какой ты, — девушка немного притормаживала от выпитого, а я тихонько положил ей руки на талию, но она даже не заметила этого. — Саша, ты и твоя музыка, это просто потрясающе.

— Я очень рад, что мы тебе понравились, — чуть ближе, сильнее, прижал ее к себе.

— Кто мы? Нет, Сашечка, я не знаю, кого ты имешь ввиду, я говорю только про тебя, — ох,

девушка совсем походу опьянела и не поняла, что под "мы" я имел ввиду себя и музыку.

— Так значит, я тебе нравлюсь?

— Конечно, Саша, ты потрясающе талантливый молодой человек.

— Так я тебе нравлюсь как сочинитель, а не как парень, — сделал грустную моську, однако рук не расслабил, а даже, наоборот, прижал еще сильнее к себе, и Женя наконец сообразила, что практически обнимается со мной, попыталась выбраться из моих рук, но куда там.

— Саша, ты красивый молодой человек, и я уверена, что любая твоя одноклассница с удовольствием будет встречаться с тобой, — девушка начала оправдываться и одновременно делать так, чтобы мне было не больно от ее отказа, но пока я еще не отпустил.

— Любая, но не ты, так?

— Сашенька, пойми, я не подхожу тебе, я старше тебя.

— Так, помеха только возраст? — я даже выдохнул с облегчением.

— Саша, это очень важный фактор, меня просто не поймут.

Дальше я не стал слушать ничего, а просто поцеловал ее в губы, сначала она опешила и стояла не зная, что делать. Тем временем я решил углубить поцелуй, и девушка ответила, это произошло неожиданно: вот она в ступоре смотрит на меня, и пару секунд спустя что-то в ее взгляде меняется, и руки оплетают мою шею, глаза закрываются, а девушка полностью отдалась своим чувствам. Поцелуй длится долго, и вот все же мы разомкнули уста, девушка кладет голову мне на плечо.

— Сашенька, что же мы наделали, — она как-то с грустью посмотрела на меня.

— Женя, скажи, тебе было приятно, тебе понравилось?

— Конечно было, и, да, понравилось, но ты не понимаешь.

— Нет, это ты не понимаешь, нам было обоим приятно, и если я правильно тебя понял, я тебе нравлюсь, как и ты мне, — решил прекратить начавшееся самокопание, — а до остальных мне без разницы, но я понимаю, что, возможно, этого не одобрят, просто давай этого пока не афишировать, но и прекращать не стоит. Хорошо?

— Саша, дай мне время подумать, — девушка поцеловала в щеку и выпорхнула из моих рук, но улыбка на ее лице меня обнадеживала.

— Саша, будь осторожней, пожалуйста, — раздался голос Фурцевой за спиной.

Обернувшись, я увидел, как из женской уборной выходит Екатерина Алексеевна, и взгляд у нее очень серьезный.

<http://tl.rulate.ru/book/61146/1587070>